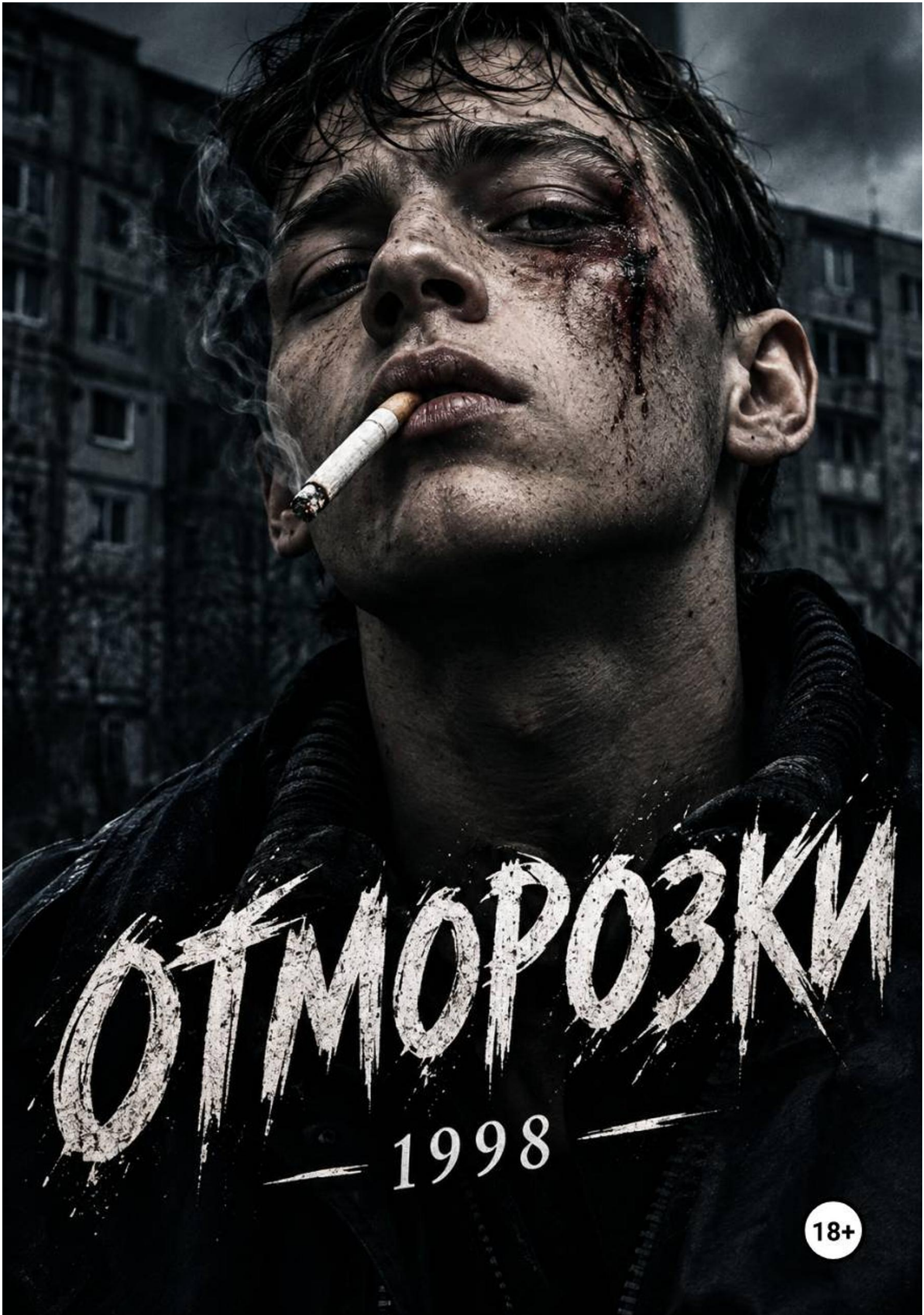
ОТМОРОЗКИ
1998
18+

Человек в маске

Отморозки

«Автор»
2026

в маске Ч.

Отморозки / Ч. в маске — «Автор», 2026

В городе происходит убийство. Виновным оказывается человек, которого Рома знает много лет. Он не верит, что его друг способен на такое.Пока взрослые делают выводы, а милиция ищет виновного, Рома начинает собственное расследование. Чем глубже он погружается в происходящее, тем чаще сталкивается с вещами, которые не хочется замечать.Что происходит с человеком, которого слишком долго заставляли быть жертвой? И где проходит граница между местью, справедливостью и преступлением?Это история о дружбе, школьной травле, взрослении и городе, который слишком поздно замечает, что происходит рядом.

© в маске Ч., 2026
© Автор, 2026

Человек в маске
Отморозки

Глава 1.

3 сентября 1998 г.

Учебный год только начался. Рома проснулся от звука будильника на тумбочке, тут же поспешив отключить его. За окном светило солнце, была хорошая осенняя погода. С кухни доносился запах жареных яиц. Не спеша одевшись, Рома побрел в ванну. На кухне отец читал газету, мама мыла посуду.

— Доброе утро, сынок! Садись завтракать. — Мать указала на тарелку, ожидавшую его на столе. Отец, так и не обратив внимания на сына, продолжал читать газету.

— Смотри, что пишут, — обратился он к жене. — Рост цен продолжается. У народа начались проблемы с банковскими вкладами. Куда катится страна? — еле слышно, риторически, словно в никуда, задал он вопрос.

Отец настолько погрузился в чтение, что не заметил, что уже как пять минут должен был отправиться на работу.

— Сережа, ты не опоздаешь?

— О чёрт, совсем забыл. — Он сложил газету и, сунув под мышку, ушел в коридор.

— Пакет с обедом у двери! — вслед крикнула мама.

— Спасибо, солнышко! Я побежал.

Входная дверь захлопнулась, из подъезда послышались тяжелые, торопливые шаги по лестнице.

— Газету забрал? — Рома посмотрел на стол.

— Да, как всегда. Какие уроки сегодня? — Мама поставила на стол завтрак с чаем.

Рома перешел в десятый класс. Прошлый год он закончил с одной тройкой, и родители надеялись, что в новом учебном году он подтянет оценки и закончит учебный год в роли хорошиста. Сам Роман к учебе особого интереса не питал. Как и у любого подростка, на первом месте у него стояли развлечения, девчонки и дискотеки.

— Сегодня сдвоенная алгебра, история, химия и еще экономика.

— Пять уроков?

— Ну и еще что-то… Мам, только проснулся, — он закатил глаза. — Всё, что надо, я положил в портфель, не переживай!

Быстро позавтракав и поцеловав мать перед выходом, Рома вышел на улицу. Зайдя за угол своего дома, он достал сигарету. Огляделся по сторонам, высматривая своего друга Диму. Пять лет назад его отчим получил работу на заводе, который находился в часе езды от города. Они продали свой дом, купили двухкомнатную квартиру в этом районе. Дима попал в один класс с Ромой. Поначалу они нередко конфликтовали, но вскоре нашли общий язык и подружились. Дима по своей природе был задирой и уважал только силу. Рома же, хоть и не лез «на рожон», был крепким и в обиду себя не давал. Так и подружились.

Докурив, Рома потянулся за второй сигаретой, но, увидев фигуру Димы, бегущего к нему, убрал пачку в карман.

— Доставай давай, не прячь. Дай закурить! — Дима протянул руку, чтобы поздороваться.

— Что с глазом?

— Да так… Отчим вчера опять уму-разуму учил, — Дима потёр затылок. — Как этот кризис начался, у него совсем голову снесло. И без того никчёмный, а сейчас… Пьёт, руку на мать поднимает, — он вздохнул. — Сил моих нет.

— А мать?

— А что мать? — Дима поднял на Рому удивлённый взгляд. — Думает, что этот козёл — последний мужик в её жизни. И терпит все его выходки! Ей-богу, доведёт меня как-нибудь, я его прибью!

Дима докурил, швырнул бычок под ноги, и они пошли в школу.

У входа их уже ждали Женя и Егор. Как и Рома с Димой, они были лучшими друзьями. Учились с ними в одном классе и жили по соседству.

Друзья поприветствовали друг друга.

— Сколько до урока?

— Десять минут есть, — Женя протянул руку, продемонстрировав время на новых часах

— Ничего себе, Casio. Где взял? — поинтересовался Рома.

— Отец привёз. С Китая вчера вернулся. Три сумки товара разного приволок. Мне часы подарил. Классные, да? — он ещё раз похвастался новинкой.

— Тебе такие часы вместе с рукой на районе отрубят, — хмыкнул Дима. Ребята засмеялись.

Зайдя в класс, они разошлись по разным рядам. Раньше друзья сидели рядом, но их классный руководитель Анна Георгиевна строго-настрого запретила сидеть вместе. Теперь Рома и Дима занимали четвертую парту первого ряда, а Женя и Егор — третью парту третьего ряда. Позади Ромы и Димы ворковали Марина и Света. Дима и Марина в прошлом году встречались, но из-за его вспыльчивого нрава в августе, перед началом учебного года, разошлись. Дима затаил обиду, заявив, что она ни с кем больше не будет и он будет бить каждого, кто попробует с ней сойтись.

Как и ребята, Света и Марина были лучшими подругами.

Они не успели рассесться, как в класс вошла Наталья Матвеевна.

— Так, прекращаем разговоры. Достаем тетради, ручки, пишем. — Она записала тему урока на доске.

— Ручка есть? А у вас? — Дима повернулся к девочкам. Ручки ни у кого не было.

— У Забитого спроси.

— Забитый! Эй! Забитый! — Дима вырвал лист из тетради, скомкал, швырнул его в Кирилла. Тот не обернулся. — Дай ручку! — пытаясь обратить внимание, крикнул Дима.

— Моя фамилия Забитов, — шепотом, но так, чтобы он услышал, произнес Кирилл.

— Дай ручку, говорю.

— Не дам! — Казалось, он сам испугался тона, с каким прозвучал его отказ.

— Зубы жмут? — Дима сжал зубы. — Дай запасную. Потом верну.

Кирилл открыл пенал, достал ручку и нехотя протянул через парту. В пенале оставалось еще две.

После урока, по пути на алгебру, Дима слегка пнул впереди идущего Кирилла. Затем повторил. Кирилл обернулся.

— Слышь, Забитый, я видел, у тебя много ручек. Я попользуюсь этой. Ты же не против?

— Против… Но ты же не вернёшь. Зачем врёшь?!

— Ты сейчас меня балаболом назвал? — Дима вцепился ему в шкирку и прижал к стене.

— Оставь его! — раздался голос позади них.

Это был их одноклассник Андрей. Как и Кирилл, раньше он так же подвергался издевательствам и нападкам. Лишь за то, что относил себя к панк-культуре и выглядел соответствующе. Но он был посильнее и в конце концов научился давать отпор, не чураясь использовать палки, камни, бутыли. Его считали чудиком и предпочитали не связываться из-за его непредсказуемости.

— Ты куда лезешь, дурной? — огрызнулся Дима.

— Да ладно тебе, оставь. Что он тебе сделал? — Рома обхватил сбоку Диму и потащил в сторону.

— Мы не закончили! — напоследок бросил тот.

Андрей положил руку на плечо Кириллу и что-то быстро проговорил ему на ухо.

Прозвенел звонок.

— Очень рада вас всех видеть. Смотрю, многие похорошели за это лето, — приветствовала их Анна Георгиевна.

— Даже меня? — с ухмылкой выпалил Дима.

— Даже тебя, Поликарпов. Надеюсь, в этом году ты перестанешь пить мою кровь, — после этих слов она улыбнулась ему, но не искренне.

— Мы тоже на это надеемся, Анна Георгиевна! — отозвалась ботаничка с первой парты. Остальные ботанички засмеялись. Так они называли всех девчонок, кто сидел на первой парте и хорошо учился. Ребята с ними практически не контактировали. Дима грозно покосился на неё, но она не заметила этого.

После уроков друзья вышли за угол школы, где курили все старшеклассники. Учителя знали, но никто их не гонял, никому до этого не было дела. Иногда к ним присоединялся трудовик, когда у него заканчивались сигареты. Ребята заметили, что это случалось часто.

— Что делать будете сегодня? — Егор достал зажигалку.

— Меня мать просила помочь. Так что я сейчас домой!

— А я к старшим пойду, — горделиво заявил Дима. — Вчера Кубика встретил. Сказал, чтоб я зашел к ним в подвал. Дело есть до меня.

— Ты смотри, Кубик своеобразный, — нахмурился Женя. — Если он что-то просит, отказывать нельзя, не любит это дело. Отец говорит, чтоб я обходил его стороной. А чуть что, если пристанет, говорил ему. И вообще запретил хоть как-то с ним иметь дела.

— Да что мне будет? Старшие ко мне нормально относятся. Я их уважаю, не косячу. Когда с деревенскими на дискотеке замес был, я же за них влетел. С тех пор меня не трогают. Кубик сказал: «Будут проблемы, подойди ко мне», — важно ответил Дима.

Из-за угла вышел Кирилл, который тут же замер.

— Эй, Забитый, иди сюда, — Дима махал рукой Кириллу, успевшему пожалеть, что пошёл этим путём.

Поколебавшись, Кирилл подошёл и мгновенно получил удар в живот.

— Понял за что? — он склонился над ним.

— Да-а… — выдохнул тот.

— Чеши отсюда, пока не добавил, — слегка подтолкнув его в сторону, сказал Дима.

Женя с Егором насмешливо переглянулись, смотря на то, как Кирилл засеменил прочь.

— Че ты его постоянно дёргаешь? — Рома покачал головой.

— Фамилия у него говорящая. Так и хочется лося прописать, — Дима взял у Ромы сигарету, затянулся и добавил: — Не нравится он мне. Слабак. Хоть бы раз ответил, я б его, может, зауважал. А он… Забитый, одним словом. – договорил Дима и смачно плюнул в сторону.

Ребята пожали руки и разошлись по своим делам. Дима отправился в подвал, где тусовались старшие ребята. Это было чистое, ухоженное помещение, хоть и прокуренное до чёртиков. В углу стояли самодельная штанга, скамья и гири. Висела груша из скреплённых шин. У стены — два кресла, диван и стол. По другую сторону — стеллаж, на котором хранились банки с закатками. Внутри находилось трое. Двух из них Дима знал: Кубик и Лысый, местные авторитеты. На столе стояла початая бутылка водки, стопки, огурцы, хлеб и сало.

— Ооо, малой! Пришёл наконец-то. Заходи, родной, садись, — Кубик ткнул пальцем на табуретку у входа.

— Я рассказывал, как он с нами против деревенских стоял? — Лысый одобрительно кивнул. — Свой пацан.

Дима пожал всем руки, сел рядом.

— Знакомься, Димка. Это Цыган, — он указал на незнакомого ему человека.

Цыган был парнем небольшого роста, худым и немного дёрганным. На вид лет двадцати.

— Он дело предлагает, но ему нужен ещё человек. Ты как, можем тебе доверять?

— Конечно, Серёг. Всё что угодно.

— Дело плёвое. У лоха одного колёса вытащить. Мы с Лысым такими мелочами не маемся, другие пацаны заняты. А сделать надо! Понимаешь? — Дима кивнул. — Будешь стопочку?

Кубик налил водку и протянул Диме. Тот сразу опрокинул её, немного поморщившись.

— Закусывай, малой. Угощайся, — Кубик пододвинул банку с огурцами

Лысый оценивающе смотрел на Диму. Цыган придвинулся ближе.

— Короче, вот с этим человечком, — он ещё раз указал на Цыгана, — надо будет сгонять, помочь. Вскрыть и вытащить из багажника четыре колеса. Один он не управится, гляди, какой тощий. Достанете, до нычки дотащите и сюда. Место Цыган знает. Можем положиться на тебя?

— Конечно, Серёг. Я в деле. С вами, — робко проговорил Дима.

— Вот и славно. Завтра на дискач идёшь? — Дима кивнул. — Ты там лицом порисуйся. Чтоб тебя запомнили. А потом бегом сюда. Тут будут ждать тебя. Ясно? — Получив согласие, Кубик махнул в сторону двери. — Можешь идти.

Дима достал ключи из кармана, открыл дверь в квартиру. На пороге, в одном сапоге, суетилась мать.

— Вот ты где! — воскликнула она. — Чего так поздно?

— У ребят был.

— Так, держи, — она сунула ему в руки деньги и пустой пакет, понизив голос. — Сходи в магазин. Купи хлеб и водку.

— Полинка, ты почему еще не вышла? — донеслось с кухни.

— Сейчас уже. Димка пришел. Он сходит, — она сняла с него портфель, открыла дверь и легко толкнула к выходу. — Все, иди!

Вернувшись из магазина, Дима зашел на кухню.

— Ты почему не здороваешься? — буркнул отчим.

— Я тебя интересую только тогда, когда ты пьян? Трезвый ты меня почему-то не замечаешь.

— Полинка, слышишь? Сопляк опять дерзит. Может, ему ремня всыпать? — Он указал на свой армейский ремень, который висел на поясе. В середине ярко блестела железная бляха со звездой.

— Так, держи покушать и иди в комнату. Займись уроками, — мама Димы протянула ему тарелку с макаронами.

— А котлету можно? — прошептал он.

— Это отцу осталось.

— Он мне не отец! — оборвал Дима и ушел в свою комнату.

На следующее утро Рома и Дима встретились на том же месте.

— Ну что, ходил к старшим? — с интересом спросил Рома.

— Да, поболтали немного, — протяжно ответил ему Дима.

— И что хотел Кубик?

— Не могу сказать.

— Даже мне? — удивился Рома.

— Вообще никому. Дело серьёзное. Старшие хотят, чтобы я кое-что сделал сегодня после дискотеки. Но никому об этом знать нельзя, — деловито ответил тот.

На школьном крыльце, как и вчера, о чём-то оживлённо беседуя, их ждали Егор и Женя.

— Привет, пацаны! Вот мы тут беседуем с Егором. Вы вот о чём мечтаете? — спросил Женя.

— Глобально или как? — переспросил Рома.

— После школы вы что хотите делать? — Егор уточнил вопрос.

— В институт поступить, профессию получить, — не раздумывая ответил Рома.

— А ты, Димон? — спросил Женя, перетягивая кепку набок.

— Я? Я хочу серьёзным человеком стать. Связями обзавестись. Может, к браткам попаду, кто знает. Хочу вес в городе иметь. А вы, два придурка, что хотите? — Дима присел завязать шнурки.

— Я мечтаю в Америку уехать. На Брайтон-Бич. Актёром стану знаменитым. С Клаудией Шиффер познакомлюсь, — мечтательно ответил Женя.

— У тебя по английскому двойка. Максимум, что ты будешь делать, это шифер на рынке продавать у отца, — фыркнул Егор. Ребята засмеялись.

— Не дерзи давай. Это моя мечта! — Он толкнул друга в плечо.

— А я в армию пойду. Как школу закончу, мне там как раз подождать до октября, и восемнадцать лет будет. Отец говорит, война точно будет, вторая чеченская. Так просто всё не закончится, прямо божится. Я ему верю! — поделился Егор.

— Ты дурной? — удивился Рома.

— Ты не понимаешь, — Егор пожал плечами. — Отец все уши прожужжал про Афган. Рассказывал, как с моджахедами воевал. У меня такое чувство, что он меня уважать не будет, пока я ту же школу жизни не пройду. У меня ведь вообще в роду все воевали. Отец в Афгане, дед в Лаосе советником был в их гражданскую. Прадед Великую прошёл, а его отец — Первую мировую и Гражданскую. И вот остаюсь я… Ни туда и ни сюда, ни рыба ни мясо.

— Подожди… Я думал, мы одногодки? — Женя покосился на лучшего друга.

— Я на год позже в школу пошёл, — напомнил ему Егор.

— Угораздило же… Давай со мной в Америку лучше. С Кэмерон Диаз познакомлю тебя. Сдались тебе эти войнушки? Совковые пережитки. В отличие от меня, английский ты знаешь хорошо.

— Ооо, глянь-ка, кто идёт! — перебил Дима, указывая на приближающегося Кирилла. — Забитый. Иди сюда, поздоровайся.

Сутулясь, к компании подошёл Кирилл.

— Держи лося.

Тот поднял руки, приложив открытые ладони ко лбу. Дима произвёл удар не сильно, но точно в центр. Ладони шлёпнулись об лоб. Кирилл качнулся, еле удержавшись на ногах.

— Да отвяжись ты от него, Поликарпов! — послышалось за их спинами.

К школе подходил Андрей. Как и положено панку: рваные джинсы в заплатках, тяжёлые ботинки, на поясе болтается тяжёлая цепь.

— А тебе что, больше всех надо? — Дима спустился с крыльца и уверенно двинулся в его сторону. Завязалась короткая потасовка, которую ребята постарались быстро растащить.

— А ну прекратили живо!!! — раздался громкий голос.

К школе шла директор, Роза Павловна Овсянникова, которую из-за фамилии ребята в шутку называли «Пряник».

— Поликарпов! Второй день только, ты опять за своё? Ко мне в кабинет. Живо!

Они разошлись. Никаких увечий не было. Сквозь стиснутые зубы и посылая проклятия в сторону Андрея и Кирилла, Дима поплёлся за директором.

— Ну, попляшут они у меня, голубки, — проворчал он, поравнявшись с Ромой.

— Ты сам виноват! Говорил тебе, не трогай его. Слабый он, — ответил Рома тихо, чтоб директор не слышала его.

— А я из него мужика, может, сделать хочу? Иначе всю жизнь чмом позорным ходить будет.

В кабинете директора Дима получил очередную порцию угроз об исключении, кои неоднократно выслушивал ещё с прошлого года. Но когда директор пригрозила, что вызовет отца в школу, не выдержал и закричал:

— Да у меня нет отца!

— Жаль мне тебя, Поликарпов. Есть в тебе что-то хорошее. Не по той ты дорожке пошёл, — смилостивилась директриса и, задержав на нём на несколько секунд внимание, не нашла что добавить, сухо сказала: — Пошёл вон!

Выйдя из кабинета, Дима закрыл дверь, но тут же с кем-то столкнулся.

— Слышь? — оскорблённый толчком старшеклассник окликнул Диму.

— Слышь в поле мышь, — он показал средний палец и направился на урок.

— Мы ещё встретимся с тобой! — крикнул в спину парень в свитере с оленем.

Остаток дня прошёл тихо. Дима больше не трогал ни Кирилла, ни Андрея.

После уроков ребята договорились перед дискотекой встретиться в гараже у Жени. Родители уехали на дачу, оставив его на выходные с бабушкой. Дома, конечно, собираться возможности не было. Но стащить запасные ключи от гаража незаметно от бабушки никакой сложности не представляло. В гараже лучше, чем на улице.

К назначенному времени ребята уже стояли перед воротами в гараж. Все, кроме Жени. Он пришёл последний, с бутылкой в руках.

— Что это? — Рома ткнул на бутылку.

— Что-что… Коньяк! Армянский.

— Фигасе, откуда? — Дима протянул руку.

— У отца стащил.

— А тебе не влетит? — решил уточнить Егор. — Опять потом отец на месяц закроет.

— Он на следующей неделе за товаром уедет. А мать меня дома мариновать не станет.

— Отчаянный... А мы пиво взяли, — Рома потряс пакет с двумя пластиковыми бутылками «Балтики».

— Ой, да ладно вам. Отец убил бы меня. Самогонка это, — он поднял бутылку повыше. — У бабы Нины взял.

— А чего цвет такой?

— Она теперь чайный пакетик туда добавляет. Для вкуса и цвета, с лимончиком.

— Что-то я не помню такого рецепта у бабы Нины, — с сомнением заметил Дима.

— А ты давно к нашему бутлегеру ходил? — Ребята молчали. — Ну вот то-то же, новые технологии у неё. Говорит, от деда одного на даче услыхала. Дороже, правда, стоит… Но разрекламировала, мама не горюй.

— Последний раз от её «стоящего» я в кустах на коленях стоял, — Егор демонстративно сплюнул.

— А ты пей в меру, дурачок. Спасибо где? Для всех же взял.

— Блин, а запить-то нечем, — заметил Дима.

— Пивом и запьём, — предложил Рома.

На дискотеку шли навеселе. Гордо расправив плечи, впереди шёл Дима. Позади, в обнимку, Рома, Егор и Женя. У дома культуры толпился народ. Среди них Марина и Света, а с ними какие-то пацаны. Чуть подойдя ближе, Дима узнал того самого старшеклассника, с которым он столкнулся сегодня перед кабинетом директора. Всё в том же свитере с оленем.

— Сегодня, походу, драться буду, — Дима шепнул друзьям, сжимая кулаки.

— Опять? С кем? — недовольно спросил Рома.

— Не опять, а снова. Вон, Маринка с козлами стоит. Я сегодня с одним из них в школе закусился. Угрожал мне ещё, — он ухмыльнулся. — Чёрт!

— Да забудь ты про неё. Таких Марин знаешь сколько… — Роме затея друга не нравилась.

— Ты меня не слышишь? Я говорю, угрожал он, — раздражённо выпалил Дима.

— Кто? — В разговор включился Женя.

— Вон, Палыча видишь? — Женя утвердительно кивнул. — Рядом с ним пацан в свитере стоит.

Ребята не сразу заметили, что с девчонками стоял их старый знакомый, с соседнего района, с которым они к тому же не так уж и ладили. Одно время, когда на районах было много людей, они часто дрались дворами. Но жить в городе со временем стало сложнее. Предприятия закрывались, работу не найти. Многие жители уехали в большие города. В самом районе остались небольшие компашки, и делить им было нечего. Конечно, по старой памяти вспыхивали конфликты, но тех масштабов, что раньше, уже не имели. Палыч являлся типичным представителем района. Отец в тюрьме, о чём он упоминал при каждом удобном случае, испытывая чувство гордости при этом, словно это какое-то достижение. Дима и Палыч друг друга взаимно уважали. Несмотря на то, что он был старше его, Дима нисколько не уступал ему ни в силе, ни в духе. Их блатную романтику Рома считал глупостью и неоднократно об этом говорил своему лучшему другу. Хоть и не находил понимания.

— Что-то я раньше не видел его. Он точно с нашей школы? — Женя внимательно разглядывал новенького.

— Да, говорю же, столкнулся у директора.

— Походу, с Палычем двигается. Иначе что он с ним делает? — на вопрос Жени никто не ответил.

Как только они поравнялись, взгляды Димы и Палыча встретились. Приветственно кивнув друг другу, Палыч тут же наклонился к товарищу, что-то приговаривая на ухо. Хоть его недолюбливали, но всё же уважали и побаивались. Палыч старался быть справедливым, что многим импонировало. Жил по понятиям. Он, как и Дима, считал, что через тюрьму можно выбиться в люди, обзаведясь нужными связями.

Заплатив за вход, друзья вошли в зал. Все, кто покруче, спешили занимать места возле колонок, где, как считалось, стояли самые авторитетные пацаны. Через несколько минут появились Кубик, Лысый, с ними несколько парней и девчонок, которые ещё недавно учились в той же школе, что и ребята. Они поздоровались. Кубик приобнял Диму, шепнув ему на ухо:

— Помнишь про дело? Не забудь отметиться тут, чтоб люди видели.

— Понял! — у него уже созрел план.

Ребята наблюдали за танцующими, изредка подёргиваясь в такт музыке. Из колонок играли «Руки Вверх», «Сектор Газа», «Ace of Base» и любимая группа Димы «Modern Talking». Мимо них, оценивающе, со своим новым другом прошёл Палыч. Он посмотрел на ребят, затем подобострастно наклонился к Кубику, пожал тому руку.

— Пойдём покурим, — сквозь грохот музыки крикнул Дима.

Напротив ДК одиноко стояла Света.

— Где Марина? — спросил он.

— В туалете.

— С кем она болтала? Это кто? — Дима негодовал.

— Когда? — равнодушно спросила она.

— Вы с Палычем и с каким-то хреном стояли, лясы точили. Кто это был? — Он начинал злиться.

— А-а, новенький. Ваня зовут. С деревни переехал, теперь в нашей школе учится. Вроде по соседству с Палычем живёт, поэтому с ним и шатается, — пояснила Света.

— А вы чё с ними ходите? Вы с нашего двора, вообще-то! — не унимался тот.

— Пфф… Мы тебе собаки, что ли? Мы сами по себе, где хотим, там и ходим.

Дима не стал ничего отвечать. Света закурила новую сигарету и продолжила ждать подругу.

Через пару минут на улицу вышла Марина. Увидев, с кем та стоит, она нахмурилась, но всё же подошла.

— Эй, пошли поговорим, — Дима позвал Марину.

— Я тебе не «эй». Меня Марина зовут. Забыл? — её голос прозвучал надменно.

Они отошли в сторону и минут пять на повышенных тонах спорили.

— Что делаешь после? — к Роме подошла Света.

— Домой иду, — он старался не смотреть ей в глаза.

— Проводишь меня?

— А Марина что? — стараясь не проявлять интереса, спросил он.

— Она у бабушки сегодня ночует, в частном секторе. Мне одной идти придётся. Одной страшно, — пояснила та.

— Ну ладно… Провожу, — всё же согласился Рома.

Марина вернулась, схватила подругу за руку и потащила обратно в ДК. Та лишь успела напоследок кинуть Роме короткую улыбку.

— Клинья подбивает? — Женя и Егор с улыбкой наблюдали за Ромой.

— Клинья? Нет, — смущённо ответил он. — Просто проводить до дома просит. Мы же живём рядом.

— Ну конечно… Просто проводить. Презерватив дать? — с издёвкой спросил Женя.

— А у тебя откуда? Сопля ещё, — отшутился Рома.

— Как откуда… Отец привёз, — Женя изобразил глупое лицо, ребята рассмеялись. Отец и правда ему всё привозил.

— Сколько времени? — вернулся Дима.

Из ДК вышел Кубик с компанией.

— До конца ещё час, — Женя поднял руку с часами.

— Отлично. Подержите, — Дима снял олимпийку, передал друзьям и пошёл туда, где стояли Палыч и его новый друг.

Ребята, держась чуть позади, двинулись следом.

С минуту он общался с новеньким, пристально смотря на него. Между ними, будто рефери на ринге, стоял Палыч. Наконец разошлись по сторонам. Ваня снял свитер, отдал Палычу, принял боевую стойку. Завязалась драка.

«Раз на раз!» — крикнул Палыч, когда ребята дёрнулись в их сторону. «Кто вмешается, ноги сломаю», — добавил он. Никто и не думал с ним спорить.

Молча и тяжело дыша, они наносили взаимные удары. Через минуту оторвались друг от друга, переводя дыхание и двигаясь по кругу.

У Вани рос под глазом синяк, у Димы с брови сочилась кровь.

Снова сошлись, обмениваясь плотными ударами. Уступать никто не желал. Наконец у Вани подкосились ноги. Он упал, попытался встать, но, не в силах найти точку опоры, завалился обратно.

— Всё! Хватит. — Палыч встал между ними. — Ты победил, всё по-честному.

— Ещё раз с ней увижу, убью. — Дима сплюнул и пошёл к ребятам.

Друзья тепло его обняли, вернули вещи.

— Мужик! — восхищённо поздравлял с победой Женя.

— Как ты ему врезал! — продолжил Егор.

Дима расправил плечи и горделиво улыбнулся. Рома одобрительно похлопал его по плечу.

— Крепкий, зараза. Я уж думал, не сломится. — смеялся он, натягивая олимпийку.

Ребята отошли в сторону, продолжая обсуждать драку. Наконец, перекурив, Дима сказал:

— Ладно, братцы, мне пора. — Он обнял каждого.

— Ты чего? Рано ведь. — Женя озадаченно на него посмотрел.

— Мне в школу завтра.

— Ты ж не ходишь по субботам, — с сомнением спросил Егор.

— Классная заставила. Я из-за этого лоха теперь на карандаше у директрисы. Собственно, это её указ. Буду пропускать, устроит мне проблемы. — пояснил тот.

Он застегнул олимпийку, ещё раз попрощался с каждым, напоследок подмигнул Роме. Он единственный знал, что Дима идёт не домой.

Как только танцы закончились, к Роме подошла Света. Она была ниже его ростом, и в толпе он не сразу её заметил.

— Ну что, проводишь? — как и просила раньше, повторила она. — До самого дома.

Рома кивнул.

Они шли дворами, срезая путь к её дому. Не смотря на теплый вечер, уже ощущалась осенняя сырость. Улицу освещал тусклый свет из окон трёхэтажек.

— Фонари не работают, каждый раз будто в чёрную воду входишь, — Света прижалась к нему поближе. — Вообще не видно ничего. Всё время боюсь, что из темноты кто-то выскочит.

— Никто не выскочит, — пробурчал Рома, но сам посматривал по сторонам.

Они молча прошли ещё квартал.

— Слушай, а почему Марина разошлась с Димой? — не выдержал Рома. Ведь Дима не хотел признаваться и любопытство брало верх.

Света опустила плечи.

— Она говорит, что он импульсивный очень. Она же в душе миротворец, не приемлет насилие. А он… ну, ты же знаешь. Любит кулаками помахать, людей позадирать. Она ему говорила, но у него в одно ухо влетело, в другое вылетело. Ей противны все эти ваши конфликты.

— А тебе?

Она на секунду замолчала.

— А мне страшно, — призналась она. — Просто страшно, когда кто-то бьёт другого. Даже если за дело.

Рома ничего не ответил. Только плечо его, касавшееся её плеча, казалось, стало немного твёрже.

У подъезда тлел бычок, который кто-то недавно выбросил.

— Спасибо, — чуть стесняясь, сказала она.

Она быстро, почти неловко, дотронулась до его руки и скрылась в темноте дверного пролёта.

Рома постоял, слушая, как хлопает дверь на третьем этаже, и пошёл домой. Достал сигарету, закурил. Света всегда ему нравилась, но, несмотря на всю свою браваду, он не знал, что с этим делать.

Проснулся Дима рано. В холодильнике лежали остатки вчерашнего пюре. Ему не хотелось разбудить отчима и выслушивать его очередные придирки. Стараясь не шуметь, позавтракал холодной картошкой.

По субботам, по мнению Димы, на занятия ходили лишь ботаники. Ребята считали так же и предпочитали отсыпаться, редко и по неизвестной им прихоти посещая субботние занятия.

На крыльце школы стоял Кирилл. Он взглянул на Диму без привычного трепета. Твердо стоя на ногах.

— Из-за тебя, чмо, я здесь, — ещё не подойдя, сквозь зубы начал Дима.

— Может, из-за меня? — позади раздался голос Андрея.

— Ну-ка, подержи, — Дима кинул портфель Кириллу.

Спустился по ступенькам навстречу Андрею.

— Хочешь ещё получить? — Андрей съязвил, провоцируя его.

— Получить? Мы даже не подрались, чудик. Хотя ты прав… Я не такой дурак! И так из-за вас, придурков, влип, — он развернулся, выхватил портфель и, не оборачиваясь, пихнув напоследок Кирилла плечом, зашёл в школу.

Первым уроком было право. В классе присутствовало всего восемь человек: Кирилл, Андрей, ботанички и сам Дима. Спустя двадцать минут после начала урока открылась дверь. В кабинет с заплаканным лицом вошла директор, за ней следом инспектор по делам несовершеннолетних, Ольга Васильевна. Дима напрягся, полагая, что этот визит по его душу. «Неужели кто-то стуканул?» — думал он.

— Ребята, это Ольга Васильевна, — голос Розы Павловны дрогнул. — Она хочет с вами поговорить.

— А что случилось? — поинтересовалась одна из девочек.

Директор было открыла рот, но инспектор её опередила, сдержанным тоном сказав:

— Сегодня ночью был обнаружен труп Яковлевой Марины, вашей одноклассницы.

Дима замер. Тело задрожало, вспотели ладони. Полные шока и ужаса глаза встретились с холодным, пронизывающим взором инспектора.

Глава 2.

Когда Рома проснулся, за окном ярко светило солнце. Из комнаты родителей доносился шум телевизора: отец смотрел «Терминатор 2». Судя по аромату, который долетал с кухни, мама готовила что-то вкусное. Он потянулся, сделал зарядку и пошёл умываться.

Мама пекла пирожки, которые Рома обожал: жареные, с капустой, картошкой, яйцом и луком. Он заварил себе чай, сел завтракать.

— С картошкой испекла поменьше, не забудь оставить отцу.

— Он ещё не кушал?

— Как проснулся, прирос к телевизору, — с укором уточнила мать.

Рома слопал несколько пирожков и направился в свою комнату. В дверь позвонили.

— Откроешь? — мать вытащила новую порцию пирожков.

— Ага, — он посмотрел в глазок. За дверью стояли Женя и Егор. Лица напряжённые.

— Одевайся! — скомандовал Егор.

— Не рано ли? Я только встал, — потягиваясь, ответил Рома.

— Диму арестовали.

— Что? — с недоумением спросил он. — В смысле, арестовали?

— Ромка, кто там? — донеслось с кухни.

— Это ко мне, мам, — ответил он и, повернувшись к друзьям, сказал: — Пару минут!

Выйдя на улицу, они двинулись к дому, где жил Дима. Возле подъезда стояла машина милиции.

— Что случилось? Объясните.

— Димон вчера завалил Марину, — не глядя на Рому, ответил Женя.

— В смысле? Изнасиловал, что ли? — Рома не верил услышанному.

— Хуже! Он убил её, — тихо добавил Егор.

— ЧТО?! — воскликнул Рома и тут же оглянулся по сторонам, нет ли рядом людей. Затем, понизив голос, прошипел: — Как завалил? Что за бред?

— Её ночью нашли убитой. От ножевых ранений. Говорят, зрелище ужасное. И самое главное, вещи не тронуты. Цепочка, кольца… всё при ней.

— Ты откуда знаешь? — полагая, что это какой-то розыгрыш, спросил Рома.

— Макс Рыжий. Помнишь? Он дружил с моим братом. Сейчас в милиции работает. Рассказал нам всё, — объяснил Женя.

— Да быть такого не может. Дима отмороженный, конечно, но он не убийца! — его съедали сомнения.

— Все улики на него указывают! — Женя виновато опустил глаза.

— Какие ещё улики?

— Рыжий сказал, в школу пришли мусора. Говорили с теми, кто присутствовал. Директор вся в слезах. Когда его арестовали, даже сознание потеряла. Учителя в шоке! Да и мы, честно говоря, тоже, — они переглянулись.

— А с чего его вообще арестовали? Почему именно он?

— Я же рассказываю, — Женя продолжил. — Они про Марину хотели узнать: с кем дружила, кто ей мог зла желать. Обычное дело. Спрашивали, может, кто ухаживал за ней, может, она что-то рассказывала. Как сказал Рыжий, труп есть, а зацепок ноль. Вот они с малого и начали: семья, школа, друзья. Говорят, Дима весь затрясся, двух слов связать не смог.

— Так он же любил её! Конечно, он в ужасе! — Рома понимал эмоции друга.

— Не перебивай. В общем, им не понравилось его поведение. Вёл себя странно. Ещё эти двое, панк вонючий и Забитый… — Женя выругался.

— Андрей и Кирилл? Эти тут при чём? — вновь перебив, спросил Рома.

— Да! Они там такого наговорили, что он всех задирал, агрессивный, что угрожал всем. Что Забитого каждый день избивал и на этого Андрея бросался. Директриса всё подтвердила. Она же сама видела! — добавил Женя, видя сомнения в лице Ромы. — Ну ты же и сам всё знаешь.

— Знаю… — он почесал затылок. — Но при чём тут Марина вообще?

— В общем, когда на разговор вызвали Диму, он ничего ответить не мог. Спрашивали, где он после дискотеки был. Кто-то сказал, что он поругался вчера с ней и подрался ещё с тем деревенским… Как его?

— Иван! — вставил свои пять копеек Егор.

— Да, точно. В общем, вот он мотив, в их понимании, конечно. И самое страшное, что, когда он не смог ответить на их вопросы, они попросили его продемонстрировать личные вещи. И нашли окровавленный нож в его портфеле. По крайне мере так нам сказали.

— Нож?! — снова воскликнул Рома. — Какой к чёрту нож? Что за бред?

— Да, нож. Он был обернут в платок. Нож в крови, и платок тоже. Платок её, вроде как. Сам нож отправили на экспертизу, а его — в изолятор. Рыжий говорит, видимо, он после дискотеки её поджидал. Когда она шла в сторону частных домов, Дима напал на пустыре. Говорит ещё, там огромная лужа крови осталась после неё. — он поморщился.

— Жесть… Просто жесть. Не могу поверить! — Рома схватился за голову, положил руку на плечо Егору. Виски пульсировали.

— Сейчас у него дома обыск идёт. — Егор указал в сторону подъезда, где стоял УАЗик. — Мы сами только вот-вот узнали. Шли ко мне в приставку играть. Видим машина милиции. Рыжий стоит курит. Вот он нам и рассказал. Он же помнит его ещё мелким, с одной школы ведь. Сам говорит, в шоке. Хотя, если честно… Знаешь, Ром? Глядя со стороны, всё к тому и шло! — заключил Егор.

Рома хотел было что-то возразить, но в этот момент со стороны подъезда донёсся шум. Двое сотрудников милиции вели в наручниках отчима Димы. За ними, вся в слезах, шла его мать. Посадили отчима в «козлятник» и пошли обратно. Открылась дверь со стороны водительского сиденья, из машины вышел Макс Рыжий и закурил очередную сигарету, пиная под машины окурки.

Ребята разошлись. По дороге домой Рома пытался переварить информацию. Он вдруг вспомнил одну деталь: Женя редко упоминал в разговоре родного брата. Эта тема была табуирована в их компании.

Три года назад его старший брат Вова подсел на наркотики. Воровал вещи из дома, продавал по всему городу. Нашел однажды крупную сумму, которую отец прятал, и забрал все до копейки. Когда пропажа обнаружилась, отец был вне себя от ярости. Выгнал его из дома. Сменил замки в квартире, даже в гараже. Через два месяца они узнали, что Вова умер от передоза в каком-то притоне. А его «друзья» просто вынесли окоченевшее тело на пустырь, где его нашли собачники. Ребята сами никогда не заводили о нем разговор. Женя очень редко упоминал брата. Эта потеря была большой травмой для их семьи.

Уже дома Рома закрылся в комнате.

— Что-то случилось? — в комнату вошла мать.

— Нет! Всё в порядке, — спокойно ответил он, стараясь выглядеть обыденно.

— Ты чего не гуляешь сегодня? — она внимательно смотрела на сына, который обычно выходные проводил с друзьями.

— Вчера нагулялся. Сегодня дома хочу побыть.

Удовлетворённая ответом, она закрыла дверь и ушла на кухню. Рома продолжал размышлять. У него в голове не укладывалось, как его лучший друг мог стать убийцей. «Да, он был резок, груб. Но не убийцей. И вчера он был в хорошем настроении. Не похоже на то, что он затевал что-то подобное. Да, они поругались. Он даже пригрозил ей. Я сам это слышал. Хотя все подростки бросаются подобными словами на ветер. Это ничего не значит!» — от череды мыслей разболелась голова. «А нож… Он сам говорил, что это трусость. И все вопросы решал на кулаках. И не идиот же он, чтобы оставлять в портфеле улику... Он говорил мне, что не смог бы убить человека. Что он не Бог, чтобы решать, кому умереть. Да, было такое... И ругались они неоднократно, такой уж нрав у обоих. А тут решил убить… Что-то здесь не сходится», — размышлял он.

Он вскочил на ноги, начал шагать вдоль комнаты. Мысли хаотично кружились, пока наконец не застыл: «Света! Надо поговорить с ней». Схватив ключи с крючка, крикнул на кухню, что ненадолго уйдёт, и выбежал. На улице вечерело.

Света жила через три дома от него. В её окне горел свет.

Он поднялся на третий этаж, нажал на звонок. Дверь открыла мать. Было заметно, что она только что плакала.

— Ромка... Света не выйдет, — голос был уставшим.

— Здравствуйте. Я не гулять. Мне нужно поговорить с ней. Здесь, в подъезде, — он умоляюще посмотрел на неё.

С минуту поколебавшись, она кивнула и закрыла дверь.

Она знала Рому с первого класса и всегда хорошо к нему относилась. Он вдруг понял её колебание. Для них теперь он друг главного подозреваемого, убийцы. Чуть ли не соучастник в её глазах. Возможно, она не захочет с ним общаться.

Света вышла на площадку. Глаза красные, щёки мокрые, блестящие от слёз. Она протёрла их рукавом и молча поднялась к подоконнику.

— Привет, — тихо прошептала она.

— Привет, — Рома ответил неуверенным и робким голосом.

— Не знаю, что говорить, — она первая начала. — Он же говорил, что любит её. Как эта мразь посмела? Не могу поверить… её нет, — по щекам потекли слёзы.

— Ты веришь, что это он? — с сомнением спросил он.

— Конечно, — голос охрип. — Он же отморозок. Ты слышал, что он наговорил ей? Ты рядом был. Драку ещё затеял потом.

— Они всегда ругались. Вспомни. С чего вдруг так… — он присел рядом.

Она на секунду задумалась.

— У него в сумке нашли нож. Этот кретин даже не додумался избавиться от него, — вдруг грубо сказала она.

— Вот это и не укладывается. Какой идиот станет носить с собой улику? Тем более пойдёт с ней в школу? Да, он вёл себя как дурак. Но он не был убийцей, — продолжал Рома.

— Не был, — она сделала на этом акцент.

— Перед тем как мы ушли… Марина что-то говорила?

— Ничего такого. Домой собиралась. Боялась, что влетит от бабушки, если опоздает. Ушла сразу же после дискотеки, как и мы.

— Одна? — уточнил он.

— А с кем она должна была идти? Хотя нет... — она виновато опустила голову. — Ваня хотел её проводить.

— Ваня? Какой Ваня? — поспешно переспросил он.

— Тот, с кем этот больной дрался.

— Точно-точно. Да! Ваня… — он припомнил.

Рома задумался. А что, если это месть? Его побили. Девушка отказала. Никто о нём ничего не знает, может, он псих последний и решил отомстить.

Света сползла с подоконника.

— Дай сигарету.

Рома протянул всю пачку. Уже у двери она обернулась.

— Семнадцать ножевых, Ром. Представляешь? Это не убийство, это мерзость, — брезгливо, чтоб мать не услышала, прошептала Света.

Дверь закрылась.

— Откуда вы все знаете? — он прикрыл глаза.

Рома вышел на улицу и без цели побрел по тротуару. Шел и думал. И вдруг осознание: он вспомнил, что Дима не просто так ушел первым. Он ведь сам сказал, что у него дела со старшими. Хотя… А если он намеренно соврал? Просто выдумал алиби, а сам… Нет. Почему он тогда молчит? Почему ничего не сказал милиции? Вдруг стало ясно: «Кубик знает!». Затея казалась бредовой, но он был единственным, кто мог ему хоть что-то прояснить.

По пути Рома заскочил домой. Набрал номер Егора — трубку взяла мать, ответила, что он домой еще не возвращался. Позвонил Жене — то же самое. Решил пройтись по району, заглянуть в привычные места: гаражи, школа, футбольное поле. Наконец нашел их у пруда, бросавших камни по воде.

Вода в пруду была черной, по поверхности плавала радужная пленка от мазута. Рома подошел, сел рядом. Минуту молчал, собирался с мыслями.

— Нужно сходить к Кубику, — тихо сказал Рома. — Вместе. Спросим напрямую его про Диму.

Егор вздрогнул. Женя нервно покрутил у виска. По реакции друзей было очевидно — затея им не нравилась.

— Кроме нас ему помочь некому, — продолжал он, голос чуть сорвался. — Мы же его друзья. Единственные, кто еще верит ему.

Женя вдохнул, швырнул камень как можно дальше.

— Отец узнает — убьет. Сказал, если хоть слово услышит, что я с этим… с этим делом связан, — он запнулся. — то домой могу не возвращаться. Сказал, что сам в милиции был и видел, чем такие истории заканчиваются. Для нас он Дима, а для всех остальных — убийца.

— А он откуда знает? — Рома поражался, как быстро слухи расходятся по городу.

— Да мы сами рассказали, когда на рынок к нему ходили, — пожал плечами Женя.

Егор молча смотрел на свои ботинки. Потом поднял голову, посмотрел на Рому. В его лице читалась детская беспомощность.

— Я… я не могу, Ром. Не хочу в это влезать. Просто не хочу. Страшно, — еле слышно добавил он. — Не обижайся.

Он был разочарован, но не обижался. Рома прекрасно понимал чувства и опасения друзей. Он и сам боялся, но для себя он уже решил.

— Ладно, занимайтесь своими делами, — он хлопнул по коленке Егора, встал и пошел туда, где мог быть ответ. Туда, куда, как ему казалось, было правильно идти. Не попрощавшись, не оглядываясь. Он не злился — просто нечего было сказать. Он сам принял это решение, оно было только его. И от этого внутри становилось так тихо, что слышался лишь мерный, набатный стук сердца.

Дверь в подвал была приоткрыта. Рома спустился вниз. В конце коридора доносились голоса. У единственной двери горел свет. Он никогда раньше здесь не был.

Рома постучал в дверь. Никто не ответил. Постучал еще раз.

— Войди! — крикнули из-за двери.

Внутри, среди клубов дыма, находились двое. За столом играли в карты Кубик и Лысый.

— Малой, какого хрена? — Кубик был не рад незваному гостю.

— Я… к вам… поговорить хотел, — скомкано пробормотал Рома.

— О чем? — не отрываясь от карт, спросил Лысый.

— О своем друге. О Диме.

— О «макрушнике»? — Кубик поднял голову. На лице появилась улыбка.

«И эти уже знают», — с грустью подумал Рома.

— Вы верите, что это он?

— Нет, — сразу отрезал Лысый, все еще глядя в карты.

— Ну-у… Есть в нем что-то такое, — Кубик откинулся на спинку. — Безбашенный он. Всё может быть!

— Я… вчера после дискотеки он пошел сюда. Он говорил, что у него какие-то дела с вами, — наконец решил сказать Рома.

— Что ты такое несешь, чепуха? — Кубик так неожиданно вскочил, что чуть не перевернул стол. — Какие, к чёрту, дела могут быть у меня и у мелкого пацана?

— Он мне сказал… — чуть пятясь, продолжал он.

Рома не успел договорить. Ровно в солнечное сплетение прилетел удар. От неожиданности он согнулся, рухнул на колени и хрипло задышал.

— Выкинь его отсюда! — бросил Кубик Лысому. — Чтоб я тебя больше здесь не видел.

Лысый подхватил Рому и выволок на улицу. Молча посадил на скамейку, протянул сигарету.

— На, закури. — Рома отмахнулся. — Бери, малой, — настаивал Лысый.

Давясь кашлем, Рома взял.

— Друг, значит, — садясь рядом, произнёс Лысый. — Прям хороший друг?

Рома кивнул, взял протянутую зажигалку и закурил, всё ещё кашляя.

— Друг… То, что я скажу, должно остаться между нами, — его голос стал тихим. — Город у нас маленький. Многие уже в курсе… — Рома поднял голову, не сводя с него глаз, кажется, сейчас он все узнает. — Первый раз меня по малолетке приняли. Мусора левое дело на меня скинули. А я детдомовский. Вступиться некому. Вот меня и закрыли. — он глубоко затянулся, смотря в небо. — Твой друг кое-что вчера делал с Цыганом. После дискотеки. И сделал, скажу тебе. Где и что, не твоего ума дело. Если кому-то ляпнешь, Кубик тебя закопает. Я вижу, ты за друга печёшься. Но если тебе станет легче, там, где шьют ему дело, его не было. — он встал. — Жалко пацана… Меня напоминает, — заключил Лысый и сплюнул в сторону.

— Его же посадят! — жалобно произнес Рома.

— Конечно. Такое правосудие. Козла отпущения нашли, на него и повесили. Не удивлюсь, если и нож они сами подкинули, — он бросил бычок в кусты и пошел обратно. — Сам так вляпался.

— Спасибо, — всё ещё кашляя, поблагодарил его Рома.

Лысый посмотрел на него напоследок, прижал палец к губам и скрылся в подвальной темноте.

Глава 3.

— Садись завтракать, — мама суетилась у плиты.

Попивая кофе, отец изучал журнал «ТВ Парк». Рома не видел, что именно он читает, но догадывался, что это программа телепередач на сегодняшний день. В основном свои выходные отец проводил у телевизора. Изредка, и чаще всего по инициативе матери, они занимались иными делами. Самые стоящие фильмы всегда были по выходным. Он обожал американские боевики, особенно те, где главную роль исполнял Стивен Сигал.

Рома обратил внимание, что родители ведут себя вполне повседневно. Значит, они еще не были в курсе произошедших событий. На завтрак были яйца.

— Какие планы на сегодня?

— Не знаю… С ребятами погуляю, — непринужденно ответил Рома.

— Не хочешь с нами за грибами? — отец оторвался от журнала.

— Я думал, ты целый день будешь смотреть телевизор, — покосившись на отца, спросил он.

— Я тоже так думал, пока твоя мать не придумала мне занятие, — он улыбнулся, убирая в сторону журнал.

— Ты на этом диване пролежни себе заработаешь, — парировала мать.

— Илья Муромец тридцать три года на печи лежал, а мне уже два дня спокойно на диване провести нельзя? — посетовал отец.

— Заманчивое предложение. Но я уже договорился с ребятами, — сказал Рома и быстро доел завтрак.

Эта ночь была беспокойной. Вереница мыслей мешала ему погрузиться в сон. Он обдумал шаги и твердо решил найти Ивана. Для этого нужно поговорить с Палычем. Затея не самая лучшая. Неизвестно, будет ли он с ним вообще разговаривать. Диалог может зайти не в то русло, но иного пути не было.

На улице светило солнце. В песочнице возились малыши. Лето словно и не заканчивалось. Лишь первые опавшие листья выдавали осень. Рома, подавив чувство тревоги, двинулся в соседний район. В одиночку он туда обычно не ходил. Вечером и вовсе можно было легко получить по голове. Конечно, сейчас было безопаснее, но чувство дискомфорта не покидало его.

Он прошёл мимо дома Светки, пересек пустое футбольное поле, где мальчишками они часто гоняли мяч. Затем углубился в парк. Там, под сенью желтеющих лип, старики молча наблюдали за шахматной баталией. Внушительное количество зрителей, безмолвно наблюдали за игрой.

За парком начинался чужой район. Рома перешёл дорогу, мельком взглянув на Дом культуры, где проходила та самая дискотека. Те, кто постарше, предпочитали ездить в центр, где открывались современные бары и клубы. Сюда приходили в основном подростки с соседних районов и деревенские. Он прошёл вглубь, но никого из нужных ему лиц не увидел. Лишь мамаши с колясками да детвора.

Оставалось одно — ждать Палыча, благо, он знал, где его дом.

Подойдя к киоску, Рома наскрёб в кармане мелочь.

— Пачку «Мальборо», пожалуйста! — протянул руку.

Продавщица с ярко-перламутровыми губами, не переставая жевать жвачку, взглянула на протянутую ей ладонь с деньгами.

— Не хватает, — она покачала головой. — Цены-то как на дрожжах растут.

Он взглянул на витрину, нашёл нужную ему марку сигарет. И действительно, цена была иной.

— Тогда «Петра», — буркнул Рома.

Он отошел за угол, с трудом раскурил сигарету и тут же закашлялся. Осмотревшись по сторонам, аккуратно затянувшись крепким табаком, он увидел его. Из-за угла дома, побрякивая авоськой с пивом, шел Иван. Не раздумывая, крепко стиснув сигарету в зубах, поторопился следом.

Иван остановился, чтобы завязать болтающийся шнурок. Рома положил ему на плечо руку.

— Ты кто такой? — тот резко скинул её, сделал пару шагов назад и принял подобие боевой стойки.

— Мне надо с тобой поговорить! — твердо сказал Рома.

— Эй, эй, малой, — раздался знакомый голос. В центре двора, у столика со скамейкой, сидел Палыч. С ним был еще один парень, которого Рома не знал. К ним-то Иван, видимо, и направлялся, подумал он. — Иди сюда! — Палыч, подзывая, махал рукой.

Рома медленно подошел, опасаясь, что его появление воспримут не лучшим образом. Сердце забилось чаще, к горлу подкатывал ком.

— Ты же с пятнашки, да? Димкин кореш, да? — Палыч узнал его. — Иди сюда, не ссы!

Он слегка приобнял Рому и подвел к столу. От него жутко пахло перегаром и дешевым табаком.

— Угости сигаретой. А я тебе папироску, — он вынул из губ Ромы почти не тронутую сигарету и сунул ему обратно закуренную папиросу «Беломорканал» без фильтра. Рома затянулся. — Ты че тут делаешь?

— Я спросить хотел у него… — Рома кивнул на Ивана.

— Ты не можешь спросить, — грубо вставил Иван, стараясь выглядеть круче в глазах своих новых знакомых. — Ты можешь только вежливо поинтересоваться.

«Что-то на «блатном», подумал Рома.

— Подожди ты! — Палыч одернул, жестом указывая на лавочку. Хмуро глядя на Рому, Иван поставил авоську на стол, сам сел рядом. Их третий товарищ, похоже, со вчерашнего дня не пришел в себя, безучастно смотрел в пространство.

— Интересуйся. Мы послушаем, — предложил Палыч.

Рома повернулся к Ивану и прямо задал вопрос:

— Где ты был в пятницу после дискотеки?

— Ты че шпана, мусор что ли? — Иван ехидно ухмыльнулся, ища одобрения у Палыча, но тот не отреагировал.

— Я знаю этого пацана! Он ровный тип, — Палыч ткнул на Рому. — Тут по соседству, на пятнашке, живет. С чего такие вопросы? — уже обращаясь к Роме, спросил он.

— С теми, с кем и из-за кого у него был конфликт, случилась беда, — запутанно проговорил он.

— С Димой что ли? Так они вроде еще тогда все уладили. Я свидетель, все по-пацански. Претензий нет, — Палыч указал на Ивана. Тот кивнул в знак согласия.

Рома только сейчас разглядел, какой огромный синяк сиял под его глазом.

— У тебя какие-то вопросы ко мне есть, да? — Иван приподнялся. Очевидно, это напоминание задевало его.

— Да! Где ты был после дискотеки? — повторил Рома.

Удар в висок пришелся неожиданно. Рома пошатнулся, в последний момент успев ухватиться за краешек стола и удержать равновесие. Он инстинктивно прикрыл голову левым плечом в ожидании следующего удара. Но его не последовало.

— Эй, я сказал, обожди! — голос Палыча прозвучал дерзко и жестко. Он встал, его тень накрыла Ивана. — Человек в гости к нам пришел!

Иван фыркнул и виновато опустил голову.

— Мой друг в беде, — сквозь стиснутые зубы проговорил Рома, ощущая, как наливается кровью ушибленный висок. — Мне нужен лишь ответ на этот вопрос.

С глаз сошла пелена. Рома неодобрительно посмотрел в сторону Ивана. Голова раскалывалась. Разговор заходил в тупик. Он опасался, что кроме очередной порции тумаков, добиться ничего не выйдет.

— Ладно, малой, утомил, — Палыч махнул рукой. — Со мной он был. Прямо тут!

Иван, с недовольным лицом, ткнул пальцем на кусты за спиной Ромы, где валялась груда пустых бутылок и окурков. Достал из авоськи бутылку «Жигулевского» и сделал несколько смачных глотков. Затем добавил:

— Никуда не ходил. Доволен? — наигранно улыбнулся. Рома кивнул. Он получил ответ.

— С вечера пятницы не просыхаем, — Палыч посуровел. — Давай, иди к себе. — Он протянул руку. — Пачку оставь, а то от этого «Беломора» башка трещит.

Уже отходя, он обернулся.

— Ты знаешь Цыгана? — решил уточнить Рома.

— Какого? Их тут куча.

— Который с Кубиком трется.

— Артур что ли? Шнырь мелкий. У Кубика на побегушках, вот почему трется. В двадцать пятом доме живет, после гаражей. Изворотливый как уж, имей в виду, малой, — предостерег его Палыч.

Рома двинулся в указанном направлении, гладя рукой горячий висок. «Минус один», — пронеслась в голове мысль. — «Теперь Цыган!»

Пройдя половину пути, ему в голову пришла идея. Идею, которую он подсмотрел в кино. Рома сомневался, что Цыган так просто все ему изложит. Да и что ему потом с этой информацией делать? Он пошел в сторону дома.

Дома никого не было. Родители уехали по грибы. На столе стояла холодная тарелка супа. Он порылся в своих вещах, вытащил плеер и первую попавшуюся кассету.

За домом, на турнике, висел потертый ковер. Человека за ним видно не было, но по звукам и летящей в разные стороны пыли было понятно: Цыган за ним. Коленки задрожали, но не от страха. Отравляющий кровь адреналин заставлял Рому действовать. Он ощущал нарастающее напряжение. Наконец, подойдя ближе, Рома увидел маленького по своим меркам паренька.

— Привет, Артур.

— Здорово, — лицо дружелюбное, но настороженное. — Мы знакомы?

— Я друг Кубика.

— Чего надо? — он сменил тон и позу.

— Ты с моим другом в пятницу дело делал для Кубика. Во сколько разошлись, подскажи, пожалуйста?

— Какие дела? — удивленно спросил он. — Я дома был. Можешь пойти у девки моей спросить, — Цыган продолжил бить по ковру.

— Ты с Димой пошел по делам для Кубика, — растягивая слова, настаивал Рома.

— Каким еще Димой? Кубика знаю, но дел с ним не имею. Про Диму вообще первый раз слышу, — с глупым выражением лица ответил тот.

— Слушай, я знаю... — Рома начинал выходить из себя.

— Друг, ты меня с кем-то путаешь. Я ни тебя, ни Диму не знаю. Гуляй отсюда, — Цыган подмигнул и махнул рукой.

Нервы Ромы были изнурены. Ситуация во дворе Палыча довела их до предела. Рома быстрым движением схватил его за горло, прижал к турнику и приподнял вверх. Цыган оказался очень щуплым. Ковер закрывал происходящее от посторонних глаз. Артур тщетно болтал ногами, кряхтел, бил по руке и пытался достать до лица. Но в силу существенной разницы в росте сделать этого ему не удавалось. Рома резко встряхнул его, отчего голова Артура ударилась о штангу. Он постучал по руке с просьбой опустить его. Рома ослабил хватку, но не отпускал.

— Слушай внимательно. Мой друг попал в беду. Так уж вышло, что я единственный остался, кто может ему помочь. Все, что мне от тебя требуется, это знать, где вы с ним были в пятницу вечером и в котором часу.

— Я ничего не де... — Рома снова ударил Цыгана о штангу. Отчего последний тихо завыл и сполз вниз, держась за голову.

— Мне очень нужно это знать! — Рома замахнулся. — Мой друг сейчас проходит единственным подозреваемым в деле об убийстве. Но насколько я знаю, в это время он был с тобой. Я не знаю, что именно вы делали. Но как ты думаешь, насколько быстро воронок приедет к тебе домой, если кто-то шепнет, что ты хоть как-то с этим связан? И вопросы уже буду задавать не я, — пригрозил он.

Глаза Цыгана метались по сторонам в поисках помощи. Рома выглядел решительным и устрашающим. В конце концов Цыган сдался.

— Ладно, ладно. Со мной он был. Колёса стащили из «Ауди». Между двенадцатью и двумя ночи. Точно не скажу, на часы не смотрел. Отпусти! — протянул он.

— Какие колёса? Где они? — переспросил Рома.

— У коммерса одного, по соседству. В багажнике увидел. Он тут к девке одной ездит по ночам. Я б один не дотащил. Вот и попросил помощи у Кубика. Тот пацана твоего припахал.

— Колёса где сейчас? — Он дёрнул его за шкирку.

— Не знаю.

Рома коленом прижал горло Артура.

— В лесу, в лесу спрятали. Я их сразу скинуть хотел знакомому. Но Кубик сказал затихариться. Вдруг человек серьёзный, проблемы могут быть. Пацан твой помог мне оттащить, хорошо укрыть их, — чуть задыхаясь, выдал Цыган.

— Что потом? — сквозь зубы прошипел Рома.

— Хватит… Пожалуйста… Я в подвал пошёл. Твой друг тоже должен был, но он сказал, что ему домой пора и зайдёт днём, — договорил он.

Рома отпустил Артура, помог подняться.

— Сразу не мог сказать? — Рома снисходительно улыбнулся. — Чего ты доводишь?

— Да я почём знаю, кто ты. Любой может сказать: «Друг…» — Потирая шею, ответил Цыган.

— А что ж рассказал тогда? — довольный собой, спросил Рома.

— Понял, ты не мусор, — и чуть погодя добавил: — Ну и труханул малёх. — Откашливаясь, Цыган отряхнулся. — Это же между нами? — Он явно был напуган.

— Ну, ты извини, если что, — не отвечая на вопрос, сказал Рома.

— Между нами же? — уже вслед крикнул Цыган.

Получив то, что ему требовалось, Рома двинулся в сторону дома. Из кармана достал плеер, нажал на паузу. Запись прекратилась. Доказательство, что Дима невиновен в убийстве, было на руках. Он получил что хотел. Но что теперь с этим делать? Кому можно доверять?

На следующий день перед школой Рома встретился с Егором и Женей. Ему не терпелось включить запись друзьям, которая доказывала невиновность их друга!

— Охренеть… — во второй раз прослушав запись, выдал Егор. — Выходит, он не виновен?

— А он не мог после… — Женя не договорил.

— Не мог! — перебил Рома. — Света сказала, Марина сразу к бабушке пошла. Одна. Дискотека закончилась в двенадцать. Дима в это время воровал колёса с Цыганом.

— Отнеси в милицию! — предложил Егор.

— Куда-куда неси? — Женя усмехнулся. — Отец говорит, у них дел как грязи. Вчера на Некрасова стрельба была у ресторана. Говорят, погибшие есть. Слышал, как отец рассказывал. Весь отдел на ушах. Принесёшь ты эту запись. Послушают тебя. Потом пинка дадут и домой отправят. Сдался ты им. Скажут, чтоб нос свой во взрослые дела не совал. Убийца уже пойман, доказательства есть. Всё! — Он развёл руками.

— Вообще, он прав, — вздохнул Егор. — Каждый день что-то происходит. Про бабу Нину-самогонщицу слышали?

Женя кивнул, но Рома отрицательно покачал головой.

— Бабушка сказала, что напали на неё вчера. По голове молотком двинули. Сумку, видимо, стащить хотели. Только что у старухи красть? Повезло, что машина ехала, спугнула подонка.

— А кто напал? — полюбопытствовал Рома.

— Да кто ж его знает. Бабушка не сказала.

Договорив, Женя и Егор пошли в школу. Рома остался за углом, убрал в карман плеер, закурил ещё одну сигарету.

В его сторону шёл Андрей. Тот самый одноклассник, с которым у Димы был конфликт.

— Слышал я, твоего дружка в клетку посадили? — он язвительно улыбнулся. — Какой кошмар. Не знал, что он убийца, — его лицо прямо сияло.

— Тебя это как касается? — огрызнулся Рома.

— Я его насквозь вижу. Тварь он! Хорошо, что посадили, — Андрей ехидно оскалился.

— Вали отсюда, — Едва сдерживая себя ответил Рома.

Они поравнялись. Андрей остановился в паре шагов от Ромы.

— Интересно, — он прищурился и понизил голос, — он получил удовольствие, когда резал её? Тебе разве не интересно, что почувствовал убийца?

Рома от услышанного остолбенел. Такого циничного вопроса он не ожидал даже от Андрея. Он так и стоял, приоткрыв рот. Андрей, насладившись полученным эффектом, пошёл дальше. Затем обернулся, провёл пальцем по своей шее, изображая порез, и скрылся за школьными дверями.

В дежурной части пахло сыростью и табаком. В воздухе висело гнетущее чувство тоски.

Рома сидел на деревянной лавочке, краем уха прислушиваясь к диалогу двух сотрудников.

— Заявление она писать будет? — спросил один.

— Хотела, но отговорили, только статистику портить будет. Висяк это. Жива и слава Богу. Ни улик, ни свидетелей, — ответил ему второй.

— А мужик, который привез её?

— Он мимо ехал. Остановился, когда увидел бабку лежачую. Но ни он, ни она ничего не видели.

Рома размышлял. Что если друзья правы? Что если Лысый прав? Система ищет козла, а не правду.

— Пацан, ты чего тут сидишь? — один из сотрудников обратил на него внимание.

— Я Ольгу Васильевну жду, — отчитался Рома.

— Это ПДН, — объяснил второй первому.

Инспектор по делам несовершеннолетних, Ольга Васильевна, появилась через десять минут.

— Тётя Оля, здравствуйте! — Рома встал.

— Кудрин, во-первых, Ольга Васильевна, — она перекинула пакет с документами в другую руку. — Чего тебе? — она огляделась. — Ты что здесь забыл?

— Извините, — он улыбнулся. — Вообще я к вам. Поговорить очень нужно.

— Ну, пошли, — вновь перекинув пакет и достав ключи, она указала в направлении кабинета. — Снова в какую-то историю вляпался? — смеясь, поинтересовалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.